

As broadcast

Ю.ШЛИППЕ

ОБЗОР САМИЗДАТА № 144

30/31.1.74

О значении слова

ВЕДУЩИЙ: Начинаем ~~передачу~~ "Обзор Самиздата". У микрофона - Галина Ручьева и Юрий Мельников.

РУЧЬЕВА: "Мы стоим под залами судебных заседаний, где судят наших друзей наших товарищей, куда нас не пускают.

Мы пытаемся помочь людям, которых раньше никогда не видели, и о которых знаем только одно: они в лагере или в камере пыток, благообразно именуемой больницей специального типа.

ОРТ

~~Мы передаем на Запад рукописи - "не социальные заказы", а плоды одиноких усилий, попыток собственными силами разобраться в духовной или общественной жизни, наконец, просто стихи и прозу, не совпадающие с официальной доктриной искусства.~~

Мы против лжи и фальши, пронизавших наше государство.

Кто это - "Мы"? "

МЕЛЬНИКОВ: Так начинается очерк "По велению совести", появившийся в Самиздате в декабре прошлого года. Автор - Татьяна Ходорович, лингвист, бывший младший ~~научный~~ научный сотрудник Института русского языка Академии наук СССР. "Бывший", потому что ^{она} была уволена за активное участие в ~~защите~~ ^{деле} защите ⁶¹ прав человека. ~~Кандидатом наук~~ Татьяна Ходорович - член Инициативной группы по защите прав человека, в СССР.

Отвечая на поставленный ею вопрос - "Кто это - мы?", Ходорович пишет:

РУЧЬЕВА: "Мы" - не партия, не общество, не организация. ~~У нас нет никаких~~
"программ - максимум и минимум", никаких глобальных планов об-
щественного переустройства, мы не опираемся ни на какую "научно-
обоснованную" концепцию или новое откровение."

Мы знаем только один закон - закон своей совести, естественное чувство сострадания к несправедливо гонимым, уважение к человеческой личности, к ее свободному духу, к правде.

Мы - это те, кого на Западе называют "инакомыслящими" или еще более красивым и загадочным словом - "диссиденты".

МЕЛЬНИКОВ: Стремление самоопределиться, разъяснить себе и другим сущность, мотивы, цели так называемых "диссидентов" или "инакомыслящих" в Советском Союзе - проходит красной нитью через

всю самиздатовскую публицистику. Ответы ~~были~~ разные. И всегда

они связаны с оценкой состояния, в котором пребывает ~~страна, народ, общество; и с размышлениями о старом и вечно~~

~~темперамента данного автора, и, что не менее важно, с оценкой~~

новом русском вопросе "Что делать?" ~~что делать? это вопрос, который~~

~~Ходорович, обновился общество, после всего, что было. и~~

~~и, конечно, не просто, но осмысленно и глубоко, потому что~~

~~и, конечно, не просто, но осмысленно и глубоко, потому что~~

~~и, конечно, не просто, но осмысленно и глубоко, потому что~~

о путях и средствах, которые могли бы привести - после всего, что было, и ведь не изжито еще, не осмысленно до конца, не преодолено и не осиленно, - к оздоровлению, исцелению общества.

Чем пессимистичнее становятся ответы на ~~какой~~ ^{"что делать?"} вопрос, потому что слишком сильно еще сопротивление - активное со стороны

правлящих и привилегированных, пассивное - обывательской стихии, - тем чаще видоизменяется вопрос ~~и скорее гласит:~~ ^{и скорее гласит:} "Как быть?".

~~Как быть,~~ ^{ейших} Как быть, чтобы в трудных условиях самому остаться человеком, и как помочь ~~тем, кого~~ ^{тем, кого} эта ~~реши-~~ ^{реши-}мость оставаться во что бы то ни стало человеком, это полное отчуждение

от "пронизанного ложью и фальшью" государства привело к ~~отчуждению~~ ^{отчуждению} конфликту с властями, ~~как помочь попавшим в беду.~~ ^{как помочь попавшим в беду.}

В истекшие недели и месяцы появился целый ряд текстов, так или иначе отвечающих на эти вопросы. Был трактат Роя Медведева, вызвавший ^{статьи и заявления} ответные, большей частью очень критические: статья инженера Мелика Агурского "В чем правы и неправы братья Медведевы", ^а заявления писателя Максимова, отклик академика Сахарова, в недавнем интервью иностранным корреспондентам в эту дискуссию включился и Александр Солженицын. Через неделю мы начнем серию передач, в которых ^{будем} сопоставим, ^{и ять} сравним, ^{сать} обсудим ^{идать} различные точки

зрения, отразившиеся в этих текстах. Сегодня же хотелось бы ~~коснуться~~ ^{оц} одну ^и тему, на первый взгляд - не центральной важности, но недаром затронутую ^{оц} различными авторами, недаром, по-

с вопросом само-определения,
тому что она неразрывно связана с вопросами правды и лжи, за
значит -
вопросами этическими: это тема - СЛОВО.

РУЧЬЕВА: Слово?? В каком это смысле?

МЕЛЬНИКОВ: Слово - в самом требовательном смысле и понимании. Дайте

~~мне~~ мне пояснить это на примерах. Александр Галич, телефонном
еженедельнику ~~еженедельнику~~ "Шпигель" в сентябре прошлого года, говоря
о проблемах разрядки, ~~их~~ сделал такое замечание (Галина
Михайловна, пожалуйста прочитайте вслух - к сожалению, это об-
ратный перевод с немецкого, но я думаю, что смысл сказанного
сохранен точно):

РУЧЬЕВА: Дайте. Итак, Галич: "мы обеспокоены тем, что высокопарные
слова, очень правильные слова, могут быть приняты за чистую
монету, в то время как они еще не имеют полного покрытия. Слова,
знаете, похожи немного на валюту: они должны быть покрыты со-
стоянием государства."

МЕЛЬН.: Да. А вот второй пример: Валери с Чалидзе -
одн из московского ~~учредителей~~ Комитета прав человека ~~и~~, ныне
проживающ и в Америке, выступил 10 декабря, по случаю ~~и~~ 25-летия Все-
общей декларации прав человека, ~~рассказав~~ с докладом в главной
квартире Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. ~~рассказ~~
~~рассказ~~ Чалидзе, в частности, сказал, что судя по практике
применения международных гарантий в Советском Союзе, "слова -
/читайте/ -

РУЧ.: "... слова часто теряют свой первоначальный смысл из-за намеренной подмены понятий, изменяющих смысл гарантий, выраженных словами".

МЕЛЬН.: Чалидзе в этой связи говорит о ~~целой "технологии подмены понятий"~~

~~технологии подмены понятий~~

тий". Он приводит примеры приемов этой технологии. Не желая,

повидимому, ~~ссылаясь на~~ откровенно отказывать крымско-татарскому народу в

полном восстановлении в правах, советский законодатель заменил ~~лет~~

слово "народ" в применении к крымским татарам формулировкой:

граждане татарской национальности, ранее проживавшие в Крыму".

Был народ - нету народа! Чудо, произведенное одним словесным

фокусом ... Или сходный пример: ~~есть~~ международная конвенция, ~~которая~~

~~признает право родителей воспитывать своих детей в соответствии с~~

~~с собственными нравственными и религиозными убеждениями.~~

Этому противостоит требование советского закона - воспитывать

детей в соответствии с моральным кодексом строителей коммуниз-

ма. Возникающие на этой почве конфликты - например, с ~~людьми~~ ~~санкционированными~~

дающими своим детям религиозное воспитание, - власти в СССР ре-

шают, в частности, путем лишения родителей родительских прав.

Так что, по словам Чалидзе, "понятие 'родитель' теряет свой

обычный смысл и фактически подменяется понятием "родитель с

разрешения властей".

РУЧЬ.: Юрий Борисович, вы ~~не~~ ~~обсуждали~~ ~~об~~ ~~этическом~~ ~~аспекте~~ ~~проблемы~~ слова, ~~проблема~~

декларативный, по сути дела ложный характер того "единства и взаимопонимания", которое провозглашается в наше время не только светскими, но и церковными политиками. Опасность заключается в том, что ~~лжеединство~~ и ~~лж~~имое взаимопонимание создает ~~атмос~~феру коллективного благодушия, в которой - по словам автора - "действительность перемешивается с иллюзиями, реальность - с фикциями."

РУЧЬ.: Напоминает Галича, не правда ли?

МЕЛЬН.: Да, причем не только тематически, но - как вы сейчас ~~увидите~~ и сходство метафор. ~~Стефан~~ Барабанов отмечает, что политики легко манипулировать убеждениями и чаяниями индивида, ибо ~~будьте добры, процитируйте~~ - "все хорошие слова о единстве или,

РУЧЬ.: скажем, о разрядке международной напряженности - это в сущности даровой капитал, за который никто не спросит ответа."

МЕЛЬН.:

РУЧЬ.: дальше: "За такими словами может стоять все что угодно, и эти слова, тем более, если произносятся они государственными авторитетами с высоких трибун, создают свою собственную реальность в которой вязнет и засасывается реальность подлинная."

МЕЛЬН.: Да. Причем это явление характерно не только для ~~азиатской~~ международной

политики в ее, так сказать, обнаженной ~~форме~~ ^{например} форме, но и для ~~эку~~ ^{в рамках которого происходят здесь и контакты между западными} менического движения, ~~вступают~~ вступают в игру "знакомые поли-

церквями и официальными представителями русской православной церковные иллюзии". Как пишет Барабанов, - "эту игру легко различить по тем велеречивым посулам и отстоявшимся формулам, не-

менно прикрытым, стилизованными славословиями справедливости, человеческому братству и взаимной любви." Автор ~~видит 80~~

~~сказ~~ все ~~м~~ это ~~м~~ "политизация ~~ю~~ христианского сознания".

Разве не бывает так, что /цитирую/ - "на ~~и~~ выбор ближнего обусловлен настойчивой подсказкой государства, заставившего нас внимать именно тому зову, который по каким-то причинам ему сегодня ~~особенно~~ выгоден ~~(2)~~" И вот /Галина Михайловна, продолжайте вы/ -

РУЧЬ: "И вот мы смело свидетельствуем о страданиях и несчастиях далеких и малозна^{КОМЫХ}~~комых~~ нам народов, потому что это свидетельство на руку той политике, в которую мы вовлечены; мы громогласно ~~10~~ обличаем несправедливость в другом конце света, потому что это молчаливо предполагает, что в нашем уголке земли царит идеальный право порядок; мы красноречиво жонглируем понятиями христианского долга и христианской любви, чтобы прикрыть ими нашу черствость и наш ~~у~~ внутреннюю беспомощность перед требованием конкретной помощи и сострадания. Так, преодолевая укоры совести, сознание христианское незаметно для себя становится сознанием политизированным. В нем власть отвлеченных понятий и слов, подкрепленных "прогрессивными" социальными доктринами, ... ~~оказ~~ оказывается значительно сильнее прямого христианского долга и свидетельства."

МЕЛЕН.: Дальше Барабанов говорит об инфляции "христианских" ~~понятий~~ (в кавычках) слов и ~~понятий, о~~ "бессовестной спекуляции христианст-

вом на политическом рынке", в результате которой происходит вы-
(девальвация)
холачивание таких слов, как МИР, СВОБОДА, НЕЗАВИСИМОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ: по выражению Барабанова, "христианские слова становятся псевдо-христианскими". И забывается, что ~~все~~ обращенные ("к далёким и малознакомым народам") —
вовне призывы не требуют от нас никаких личных жертв, что все это было сделано нами только для той части света, где никто не слышал наших обличений и никого не обеспокоил наш праведный гнев".

РУЧЬ.: Юрий Борисович, знаете, кто мне невольно вспоминается? — Генрих Белль! Помните, в свое время, особенно когда он воздержался от публичных выступлений в защиту Буковского, Белль, поясняя свои мотивы, высказал ~~мысли, очень~~ мысли, очень сходные с барабановскими.

МЕЛЬН.: Помню. И вы правы:
~~в принципе это — та же самая моральная требовательность, щепетильность, то же самое отвращение к злоупотреблению слова,~~ к тому, что ~~высокие~~ высокие слова, пусть даже невольно, став^{ятся} на службу политической конъюнктуры. Правда, ~~общественные условия, в которых находится Генрих Белль, и общественные условия, в которых находится Барабанов,~~ общественные условия, в которых находится Генрих Белль, и общественные условия, в которых находится Барабанов, весьма неравны, и неудивительно, что ~~людям~~ людям в Советском Союзе, которые преследуются за убеждения, за критику, — моральная щепетильность Белля представляется, грубо говоря, чистоплутьством, коль скоро речь идет о необходимости спасать такого человека, как Владимир Белль Буковский.

Все это сквозит, в частности, в известном Открытом письме Генриху Беллю писателя Владимира Максимова. ~~Это письмо имеет~~ ^{Это письмо имеет} прямое отношение и к нашей теме. Максимов благодарит Белля за выступления в защиту академика Сахарова (это было ~~летом~~ ^{летом} 73 года), но одновременно ~~сожалеет~~ ^{сожалеет} о том, что в "чистом и мужественном", как он пишет, выступлении Белля "прозвучала настораживающая нота скептицизма и усталости. И дальше /Галина Михайловна/ -

РУЧЬ.: - дальше Максимов пишет: "Утверждение бессилия слова перед материальным могуществом являет собой недопустимую слабость со стороны писателя-христианина. На Суде Времени нам простится все, кроме греха уныния и безнадежности. Слово сильнее поставок и контрактов, тем более, если оно принадлежит верующему. Лишь бы оно звучало не от времени до времени, а постоянно, ежедневно, ежечасно, ежеминутно."

МЕЛЬН.: Да, ну об этом можно, конечно, спорить. Мне лично кажется, что в беллевском "скептицизме" больше мудрости, чем в максимовском максимализме. ^{По моему,} (история человеческой культуры, ~~религий~~ ^{религий}, ~~идеологий~~ ^{идеологий}, да и просто наш личный опыт, опыт объектов пропаганды или рекламы, - достаточно убедительно свидетельствует о фатальном свойстве слова израсходовать, снашиваться, девальвировать. ^{Но} ~~не~~ ^{ем} ~~будет~~ ^{будет} это здесь раз-

тоже утверждается могущество слова -- но могущество совсем другого рода, чем у Максимова. Этот текст мы уже упоминали в начале передачи: это очерк Татьяны Ходорович "По велению совести".

Галина Михайловна, пожалуйста, цитируйте:

РУЧЬ.: "'Девальвация" слова стала штампом, о ней меньше говорят именно потому, что она всем известна. Мне же все эти жалобы на бессилие слова представляются романтической утопией, сентиментальным лепетом в сравнении с действительностью. Мы живем в эпоху такого могущества слова, которое и не снилось великим творцам прошлого."

МЕЛЬН.: ~~Да~~ ^{Так} Но - пишет Ходорович, - к несчастью ...

ручье: "... к несчастью, могущество это глубоко отрицательно и тра-
гично по своим последствиям. Состоит оно в том, что слово сегод-
ня призвано не вскрыть истину, а, напротив, сокрыть, уничтожить
ее. Реальность исчезает - остаются все нивелирующие абстракции."

MEJLH 010

Это, нетрудно заметить, перекликается с приведенными нами стро-
ками из статьи Барабанова. Но дальше Татьяна Ходорович иллюстри-
рует свою мысль рядом злободневных примеров. Примеров "слов-аб-
стракций", которые так удобны, и которыми пользуются, как пишет
Ходорович, "и свободные журналисты Запада, и советская пресса,
и подонки из террористического подполья."

Какие же это слова?

~~Первый хромококк (хромоконтанс)~~

Одно из них: ИНАКОМЫСЛИЕ, или ИНАКОМЫСЛЯЩИЕ.

рованное насилие с одним единственным хорошо развитым инстинктом: всякую мысль надо душить. Не "иную", не "другую", не "оппозиционную" мысль, а именно в с я к у ю - марксистскую, религиозную, национальную, - как только эта мысль исходит от отдельной личности, как только она явилась результатом внутреннего свободного выбора. Для власти важно не только содержание, сколько "происхождение" мысли, ей ненавистна та психологическая атмосфера свободы, в которой рождается индивидуальное отношение к миру."

МЕЛЬН.: Этим ходом мысли Татьяна Ходорович, как бы, вынесла нас окончательно за пределы нашей темы - темы "Слово", "словоупотребление", "могущество или немощь слова". Впрочем, коротко мы еще вернемся к этой теме, когда в следующий ~~раз~~ раз, ровно через неделю, приступим к обсуждению вопроса, с которого начала свои рассуждения и Татьяна Ходорович, - вопроса:

РУЧЬ.: "Мы - это те, кого на Западе называют "инакомыслящими" или еще более красивым и загадочным словом - "диссиденты". "

МЕЛЬН.: Но, на самом деле, -

РУЧЬ.: "КТО ЭТО - "МЫ" ?"

ВЕДУЩИЙ: ~~Это был материал~~ Был материал "Обзор Самиздата". Составил передачу Юрий Мельников. Читали: Галина Ручьева и автор.